
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.6

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ ОСТРОВА ВЕРА НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

С.А. Григорьев (1), Н.М. Меньшенин (2)
e-mail: stgrig@mail.ru (1)

(1) Институт истории и археологии УрО РАН, г. Челябинск, Россия

(2) Государственный научно-производственный центр
по сохранению памятников историко-культурного наследия, г. Челябинск, Россия

Введение

Мегалитические сооружения являются одними из наиболее впечатляющих археологических памятников. Различные типы мегалитов известны по всему Средиземноморью, в Северной и Атлантической Европе. Под этим понятием объединены самые разнообразные каменные конструкции: дольмены, аллеи менгиров, скальные и галерейные гробницы. В Восточной Европе до настоящего времени единственными известными мегалитическими конструкциями являлись дольмены Западного Кавказа. В последние годы, появились мегалитические памятники в Южном Зауралье, датируемые эпохой бронзы. Обычно они представлены аллеями менгиров, однако размеры этих сооружений и трудозатраты на их сооружение были не столь впечатляющими. Поэтому назвать эти конструкции мегалитическими можно было с большой натяжкой. Однако исследования последних лет привели к открытию совершенно нового для Урала типа памятников, которые могут быть названы мегалитическими с полным основанием.

1. История исследования

На острове Вера, расположенном на озере Тургояк, к северу от г. Миасса Челябинской области в 19 веке располагался старообрядческий скит. Существовала легенда, что основала его монахиня Вера, которая с помощью одного местного рыбака построила конструкции, о которых пойдет речь ниже. В реальности, скит этот был более крупным и состоял из нескольких землянок, что говорит о сравнительно большой старообрядческой общине.

Н. Филянский, посетивший остатки скита в начале 20 века составил его описание. Он застал на острове остатки каменной часовни с фрагментами деревянной крыши, жилищ, кладбища, алтаря с крестом и «пещер», в которых жили отшельники. Уже в то время «пещеры» использовались рыбаками.

В 2001 г. остров посетил В.Л. Королев, который осмотрел эти «пещеры» сделал вывод об их искусственном характере и усомнился, что они могли быть сооружены старообрядцами. В 2002 г. он привез на остров С.А. Григорьева, подтвердившего этот вывод. К сожалению, краткосрочность пребывания на острове не дала возможности снять план и составить описание. Поэтому в 2003 г. В.Л. Королев организовал поездку туда С.А. Григорьева, Н.М. Меньшенина и фотографа С.М. Арканова, которые провели первичную фиксацию и описание памятника.

2. Мегалит 1

Исследованное сооружение представлено довольно сложной мегалитической конструкцией (рис. 1). Оно сооружено вдоль гребня холма и вырублено в скальном грунте. Плиты перекрытия были покрыты слоем дерна. Поэтому, если бы сооружение не было переиспользовано старообрядцами, которые прорубили в конструкции оконные проемы и расчистили входы, оно бы очень

слабо читалось на поверхности. Отдельные торчащие камни в этой топографической ситуации производят впечатление естественных скальных выходов.

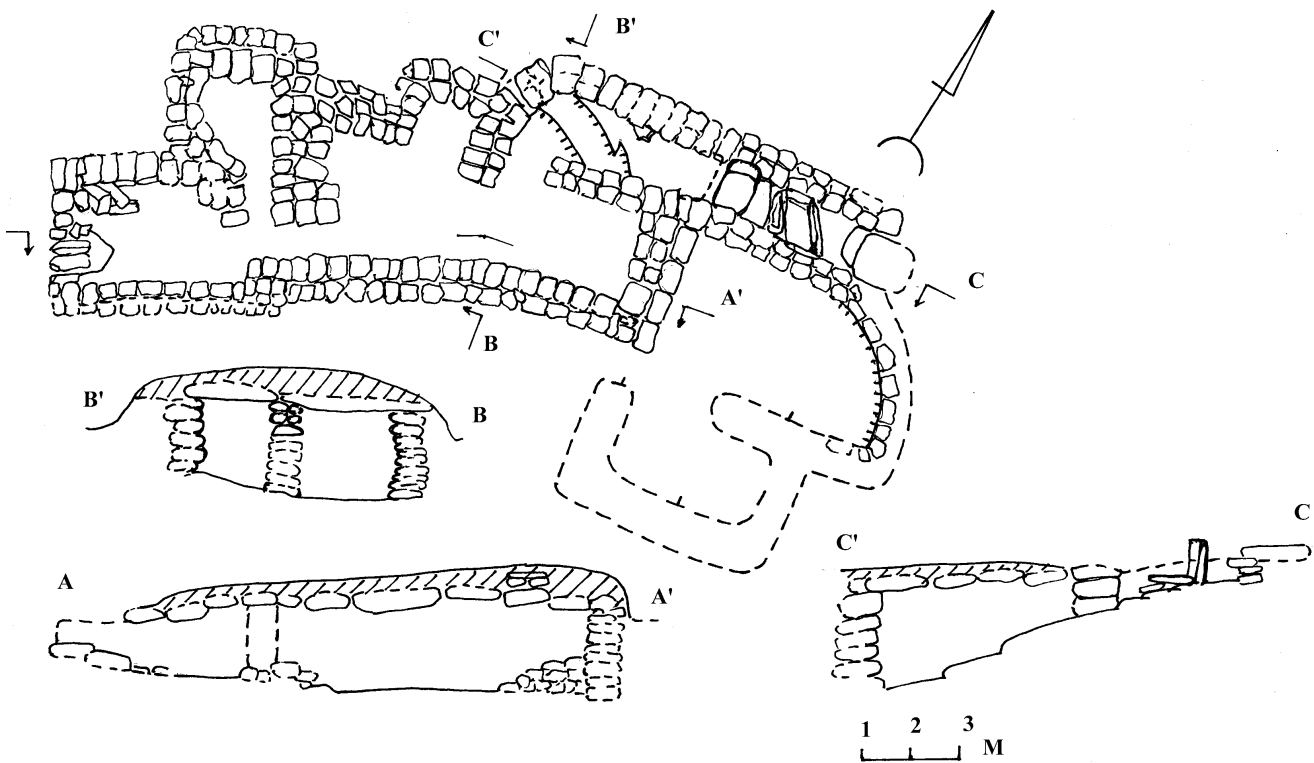

Рис. 1. План мегалита 1

Следует подчеркнуть, что старообрядцы лишь переиспользовали имеющееся сооружение. Особенно это заметно на примере сооруженных оконных проемов, под которыми визуально фиксируются вторичные выборки грунта и разбросаны камни, полученные при сооружении этих проемов.

Общая длина сооружения составляет 18 м, ширина (включая толщину каменных стен) около 6 м. В настоящее время вход в сооружение фиксируется на ЮВ. Однако, по-видимому, этот вход был проделан уже старообрядцами, поскольку на севере располагается длинный коридорообразный проход, ориентированный по линии 3–В, опускающийся то пандусом, то ступеньками к центральной части сооружения.

Во внутренней части сооружения фиксируется несколько камер, соединенных друг с другом коридорами (рис. 2). Юго-восточные камеры наиболее мелкие. Их высота редко достигает 1,5 м, в то время как высота центральных камер может достигать 2 м. При этом надо иметь в виду, что раскопки в этом месте не производились, и (судя по небольшому вкопу, сделанному кем-то из посетителей в центральной камере), на полу лежит старообрядческий слой мощностью, как минимум, 20 см. Поэтому в центральных камерах можно было спокойно стоять в полный рост, а в юго-восточных — слегка согнувшись.

Все внешние стены сооружения облицованы плитами камня, размеры которых порой достигают 50 см. Судя по нашему осмотру оконных проемов, сделанных старообрядцами, камни эти были уложены в два ряда (на нашем чертеже отражено не визуальное зафиксированное положение камней, а лишь наша реконструкция, сделанная на основе изучения этих проемов). Отдельные камеры образованы как внешними очертаниями котлована, так и дополнительными перегородками, сложенными из каменных блоков. Все камни сложены с помощью кладки в сухую, однако местами фиксируется более поздняя подмазка, произведенная старообрядцами.

Все сооружение перекрыто массивными каменными плитами. Длина их очень колеблется (от 1,5 до 3,5 м) и зависит от ширины перекрываемого участка. Ширина составляет 0,75...1,3 м. Ширина самой крупной плиты, перекрывающей центральную камеру, достигает 2 м. Вес этой плиты, по нашим оценкам, составляет 15...17 тонн.

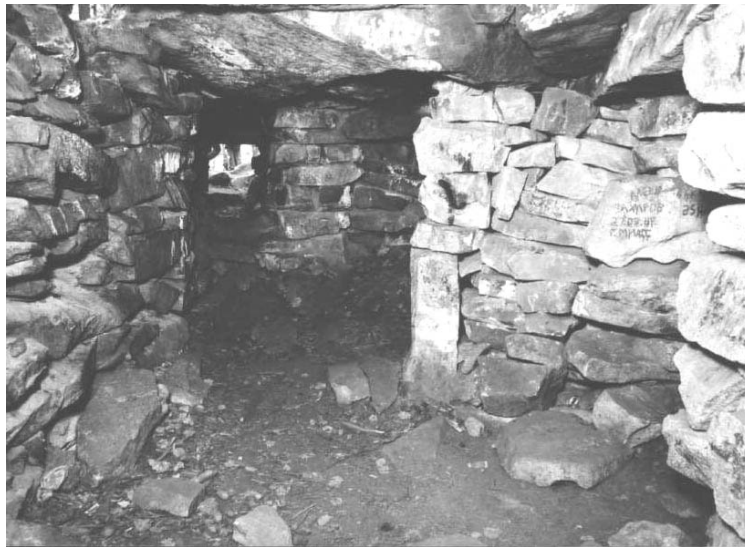

Рис. 2. Внутреннее пространство мегалита 1:
вид с востока

В восточной части, к югу от выхода, конструкция не сохранилась. Плиты здесь завалились вниз и постепенно покрылись дерном. На восточной периферии по краю торчат камни облицовки, но южнее они полностью задернованы и конструкция читается лишь благодаря несколько аморфным, покрытым дерном стенкам. Этот пристрой не был соединен проходами с основным сооружением. По нашему мнению, он состоял из двух камер с возможным выходом на юго-востоке.

3. Мегалит 2

Второе мегалитическое сооружение располагается в 65 м к западу от первого. Размеры его значительно скромнее: длина — 8,5 м, ширина — 2,5...4 м (рис. 3). В настоящее время через среднюю часть сооружения между двумя камерами прошла тропа, что привело к разрушению этой части.

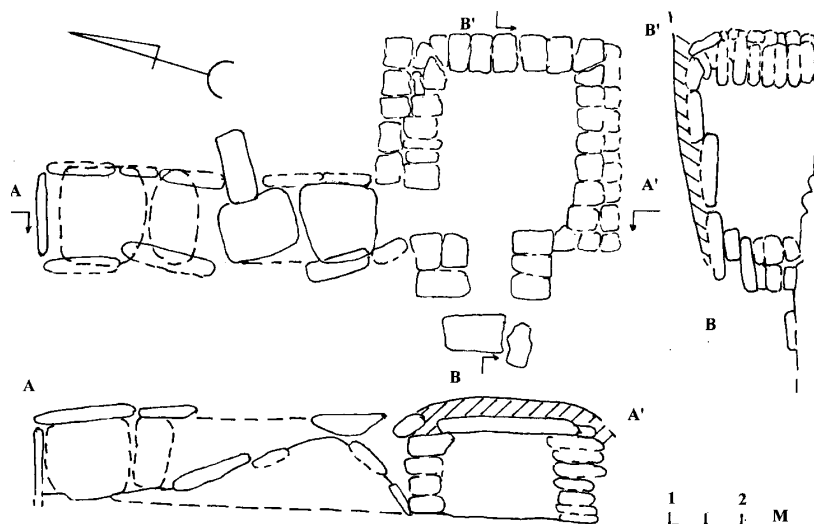

Рис. 3. План мегалита 2

На наш взгляд, проход между камерами все же был, и доступ в северную камеру осуществлялся именно через него. Здесь прекрасно сохранились стены, сложенные массивными валунами.

Сооружение находится на склоне, опускающемся к западу, поэтому на востоке его верхняя часть находится почти на уровне склона, в котором сооружение было вырублено. Западная же стенка была сложена из камней. Вероятно, после завершения функционирования объекта вся западная стенка была частично засыпана, и затем частично очищена старообрядцами.

Южная, более крупная камера, имеет четкую прямоугольную форму и размеры 3×4 м. На западе фиксируется очень четкий вход в нее высотой 60...70 см, образованный двумя выступающими порталными стенками, сложенными из плоских каменных блоков. Перед порталом лежал крупный камень, закрывавший, вероятно, в свое время вход. Портал перекрыт небольшой плитой. На ней, по-видимому, первоначально лежали камни, вынутые впоследствии. Сохранился лишь один из них. На этих камнях и были уложены плиты перекрытия. Всего эта камера перекрыта четырьмя плитами, три из них были ориентированы по линии С-Ю. Самая широкая плита имеет ширину 110 см.

Рис. 4. Портал южной камеры мегалита 2:
вид с запада

На севере этой камеры фиксируется проход в коридор, ведущий в северную камеру. Вероятно, как и северная камера, он был сложен из более крупных валунов и перекрыт плитами. Однако судить об этом достоверно сложно, поскольку эта часть сооружения разрушена. От перекрытия коридора на поверхности сохранилась лишь одна плита.

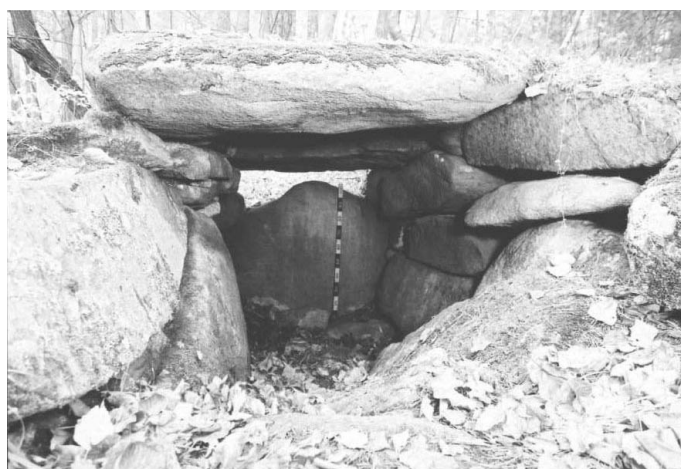

Рис. 5. Северная камера мегалита 2:
вид с юга

Северная камера имеет небольшие размеры (3,5×2,25 м) и правильную прямоугольную форму. Северная торцевая стенка ее сделана из вертикально поставленной плиты, что более нигде на этих сооружениях не встречено. Продольные стенки сложены, как уже указывалось выше, из крупных каменных валунов, размеры которых иногда превышают 1 м. Однако в северном углу западной стенки поставлена вертикальная плита, а верхняя ее часть дополнена камнями меньших размеров. Перекрыта камера каменными плитами. Одна из плит имеет размеры 1,3×1,3 м.

4. Техника сооружения и источники камня

Работа над строительством каждого объекта начиналась с выборки котлована в скальном грунте. Техника этой выборки нами прослежена не была. Скорее всего, для изготовления облицовочных каменных блоков и для сооружения стен были использованы камни, полученные в ходе этих работ. Не исключено, что незначительное количество камней перекрытия было получено тоже из этого котлована, однако большую часть таким образом получить было невозможно, в силу проблематичности расщепления таким образом камня в углублении. Однако в 55 м выше по склону от первого объекта располагается высокий скальный останец, сложенный из плит с горизонтальной слоистостью. Добыча крупных каменных плит здесь была наиболее удобна. Их транспортировка осуществлялась, преимущественно, вниз по склону, хотя в некоторых местах склон приобретает обратную направленность. Поэтому в таких местах было необходимо сооружение насыпных дорог и бревенчатых катков. Вероятно, с помощью насыпных и бревенчатых конструкций плиты перекрытия помещались на место.

5. Проблема культурной принадлежности и датировка

Традиционное рассмотрение описанных объектов, как сооруженных старообрядцами, по-видимому, не вполне правомерно. В первую очередь, на это указывают совершенно отчетливые следы изменения конструкции с целью приспособления ее для использования в бытовых целях. В первую очередь, речь идет об уже обсуждаемом сооружении оконных проемов. Однако не менее важным является отсутствие у старообрядцев и русского населения в целом традиции сооружения подобных конструкций, для которого более характерна деревянная архитектура. Последнее особенно показательно на фоне обилия хорошего строевого леса на острове. Еще менее объяснима транспортировка плит перекрытия, достигающих веса 5...17 тонн.

В городских домах русского населения можно встретить погреба облицованные камнем. На острове Вера сохранились старообрядческие землянки, где стенки тоже облицованы камнями в один ряд. Как правило, они состоят из двух прямоугольных помещений. В первом располагались вход и печь, а второе служило для жилья. Однако каменные перекрытия здесь отсутствуют. Эти землянки перекрывались бревнами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эти землянки, как правило, приурочены к естественным впадинам, чтобы уменьшить выборку грунта при их сооружении и свести до минимума объем выборки скальной породы. Наши же объекты располагаются на гребне склона и сделаны в скале. В подобном месте (особенно это касается первого объекта) объем работы достигает максимума.

Для жилых помещений в условиях Урала, где зимние температуры могут достигать $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$, эти сооружения не подходили, в силу плохих теплоизоляционных свойств. Они могли в таком качестве использоваться лишь в более теплое время года.

В силу этих причин, данные объекты являются безусловно древними, лишь переиспользованными старообрядцами. Однако их датировка вызывает определенные затруднения, поскольку аналоги подобным сооружениям в этом регионе нам не известны. Единственной возможной параллелью являются «каменоломни» на памятнике Палатки I на Исети. Судя по тому, что памятник пререзает аятское поселение эпохи энеолита, и он перекрыт металлургическим комплексом иткульской культуры раннего железного века, наиболее приемлемая его датировка — II тыс. до н.э. Присутствие в непосредственной близости могильника с коптяковскими погребениями и бронзовых изделий, характерных для черкаскульского времени, делают подобную датировку вполне оправданной [1; 2]. На памятнике было обнаружено большое количество каменных блоков, из которых могли быть сооружены стены, однако плиты перекрытия здесь отсутствовали. Правда, и блоки, и плиты могли быть изъяты для вторичного использования

впоследствии. Присутствие вокруг памятника менгиров, могильника, скульптурных изображений указывает, скорее, на сакральный его характер.

Более близкой параллелью являются галерейные гробницы Западной Европы [3, Taf. 497, 546, 547, 580—583, 588—591, 596, 600, 601, 614, 615, 624—627]. Однако нам не ясны возможные исторические причины подобной аналогии. С учетом закавказских и ближневосточных связей зауральских культур периода поздней бронзы [4], более логично было бы искать параллели на юге. Крупные гробницы, перекрытые плитами, известны в севано–узерликской культуре Армении, встречаются они и в эпоху средней бронзы Палестины [5, fig. 15.5], однако речь идет о менее капитальных сооружениях, чем те, которые мы исследовали на Тургояке. Поэтому характер и причины появления этих памятников в Южном Зауралье остаются неясными.

Заключение

Таким образом, можно говорить об открытии на Урале нового типа памятников. Наиболее приемлемой является датировка их эпохой поздней бронзы. Можно с уверенностью говорить и об их сакральном характере. Мы предполагаем и перспективность обнаружения серии подобных объектов, так как культурное явление никогда не появляется изолированно, а археологические разведки в районе проведены пока в недостаточном объеме и почти никогда не охватывали участков, расположенных на удалении от береговой линии. Поэтому мы убеждены в перспективности продолжения этих исследований.

Список литературы

1. Викторова В.Д., Колмакова В.В., Федорова А.Ю. И разные народы побывали здесь // *Образы и сакральное пространство древних эпох*. Екатеринбург: АКВА–Пресс, 2003. С. 9—20.
2. Викторова В.Д. Погребальные комплексы на острове Каменные Палатки // *Охранные археологические исследования на Среднем Урале*. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 95—107.
3. Müller-Karpe H. *Handbuch der Vorgeschichte*. Bd. III/3. Kupferzeit. Beck: München, 1974. 652 p.
4. Григорьев С.А. *Древние индоевропейцы*. Челябинск: Рифей, 1999. 444 с.
5. Ilan D. Mortuary Practices at Tel Dan in the Middle Bronze Age: a Reflection of Canaanite Society and Ideology // *The Archaeology of Death in the Ancient Near East* (ed. S. Campbell, A. Green). Oxbow Monograph 51, 1995. P.117—139.